

"Руна Эхвас верна, - начал Гарри, проводя пальцем по угловой форме руны. "А скопление Мирта находится под углом 45 градусов к северо-востоку".

"Хорошо", - подтвердил Дамблдор.

"Хагалаз касается Тораса", - продолжил Гарри, нахмутив брови на замысловатом символе. "И они пересекаются с вершиной Мистры".

"Хорошо", - повторил Дамблдор.

"Отала", - Гарри провел рукой по определенному штриху руны. "Кажется, все в порядке после исправления, которое мы сделали пару недель назад".

"Превосходно", - похвалил Дамблдор. "Продолжай".

"Тогда... подождите". Гарри сделал паузу. "Я... я не могу найти Пертро".

"Пертро?" Нарисованные брови Дамблдора поднялись в тревоге. "Но он должен быть там. Гарри, я уверен, что мы..."

"О, подождите", - прервал его Гарри, ухмыляясь. "Оно прямо здесь, как и в прошлые сотни раз, когда мы проверяли".

"Гарри!" Дамблдор выругался, в его суровом выражении промелькнул намек на облегчение. "Сейчас не время для шуток".

"Я согласен", - сказал Гарри с огнем в глазах, - "Настало время действовать".

"Терпение, мой мальчик, это добродетель, которую тебе не мешало бы культивировать". ответил Альбус.

"Терпение?" Гарри насмешливо хмыкнул, раздражение бурлило в нем. "У нас нет времени на терпение, Альбус! Волдеморт может найти нас в любой момент, и тогда мы потеряем шанс провести ритуал".

"Гарри, - сказал Дамблдор, выражение его лица смягчилось, - я понимаю твою срочность - правда, понимаю. Но это процесс, который не должен затягиваться".

"Значит, мы должны просто продолжать ждать?" резко спросил Гарри, его слова прозвучали горько на языке.

"Возможно, нет", - согласился Дамблдор. "Но мы должны быть уверены - абсолютно уверены - прежде чем продолжать".

"Мы проверяли это тысячу раз, Альбус", - вздохнул Гарри, его плечи опустились в отчаянии. "В данный момент мы просто оттягиваем время".

Гарри Поттер и Альбус Дамблдор смотрели друг на друга, не отрывая глаз от холста. Оба волшебника были тенью своих прежних существ, но тени великих волшебников долго металась по земле.

"Вы правы", - наконец признал Альбус.

"Правда?" спросил Гарри, его глаза расширились, а рот слегка приоткрылся в шоке.

"Должен признаться, я тоже удивлен", - усмехнулся Альбус. "Но, полагаю, это должно было случиться в какой-то момент".

Гарри в недоумении уставился на портрет, на его лице появилась ухмылка, вызванная шуткой Дамблдора.

"Думаю, я, возможно, неосознанно, оттягивал неизбежное", - признал Альбус. "Но мы, как вы говорите, готовы".

"Тогда давайте приступим к делу", - сказал Гарри, не желая давать Альбусу времени передумать.

Гарри вернулся к руническому кругу и тщательно очистил его, убирая руками последние пылинки.

Руны гудели от его прикосновений, их замысловатые узоры тускло светились в ответ на отголоски магии в воздухе. Стоя в центре круга, сердце Гарри колотилось от предвкушения, дыхание вырывалось короткими вздохами.

"Гарри, - мягко произнес портрет Дамблдора, в глазах которого блестели непролитые слезы, - я хочу, чтобы ты знал, как я горжусь тобой. Ты вырос в замечательного волшебника, а твоя храбрость не знает границ".

"Спасибо, профессор", - тихо ответил Гарри, не в силах встретить взгляд старого мудрого волшебника. Его горло сжалось под тяжестью эмоций. "Без вас я бы не справился".

"Помни, мой дорогой мальчик, - продолжил Дамблдор, его голос слегка дрогнул, - даже в

самые мрачные времена всегда есть надежда. И любовь - любовь - это самая сильная магия из всех".

Гарри кивнул, с трудом сглотнув комок в горле. "Я никогда не забуду", - прошептал он, наконец подняв глаза на портрет Дамблдора, изумрудные глаза которого сияли в ночи. "Вы так многому меня научили, сэр. Я просто хотел бы... Я хотел бы, чтобы у нас было больше времени вместе".

"Увы, желание не изменит стрелки времени, Гарри", - вздохнул Дамблдор, грустно улыбнувшись. "Но знай: наша связь превосходит пространство и время. Я всегда буду с тобой, если не телом, то духом".

"Прощайте, профессор", - тихо сказал Гарри, поднимая палочку и смаргивая слезы.

"Прощай, Гарри. Пусть мы встретимся снова в более добрые времена".

Глубоко вздохнув, Гарри активировал руны. Всплеск силы пронесся по воздуху, и руны вспыхнули, отразившись от стен разрушающейся башни. Комната задрожала, словно под ударами невидимого гиганта, и Гарри почувствовал, как его самого разрывает на части, а тело растворяется в мерцающих осколках света.

Как только Гарри исчез из виду, башню потряс сильный взрыв, в одно мгновение превративший её в руины. Из хаоса вырвалось захватывающее зрелище разноцветной магии, окрасившее ночное небо полосами ярких оттенков - достойная дань уважения непоколебимому духу Мальчика-Который-Выжил.

=====

Гарри моргнул, открывая глаза, и тут же был атакован яркостью комнаты, в которой он оказался. Его мышцы болели и протестовали при каждом движении. Его стройная фигура казалась слишком хрупкой, чтобы выдержать его вес, а руки - слишком короткими. Все его тело казалось странным, как будто его сжали за ночь.

Воспоминания нахлынули на него, поражая своей яркостью и интенсивностью. Воспоминания о войне, какофония летящих заклинаний, пронзительная боль утраты. Воспоминания о разгромленном офисе, разбросанных бумагах и осколках стекла, хрустящих под ногами. Воспоминания о теплых голубых глазах на холсте, сверкающих за очками в форме полумесяца. Воспоминания о ритуале, мрачном и предчувствующем. Воспоминания о боли.

Гарри потянулся за очками и медленно встал, всё ещё ошеломлённый нахлынувшими ощущениями. Он окинул взглядом знакомое дортуарное помещение Гриффиндорской башни - каменные стены, красно-золотые знамена, свисающие с потолка, и четыре пустые кровати, на которых раньше лежали знакомые лица.

Комната была залита мягким золотистым светом осеннего утреннего солнца, проникающим через окна и танцующим по каменным стенам. Мягкий шелест деревянной мебели был слышен, когда она согревалась лучами дневного света. В комнате царил умиротворяющая и успокаивающая атмосфера, словно сама природа дарила Гарри минуты спокойствия после тяжелых испытаний, связанных с пробуждением. Это было место, где рождались воспоминания и завязывалась дружба. Это был дом.

Гарри вынырнул из задумчивости, забыв о боли и смятении. Он глубоко вздохнул и вспомнил план, на разработку которого они с Альбусом потратили бесчисленное количество часов. Каждая деталь, каждый возможный исход были тщательно продуманы. Все части были на месте, теперь оставалось только безупречно выполнить его.

"Шаг первый", - пробормотал Гарри про себя с ноткой веселья в голосе, - "Не умереть во время путешествия во времени". Чтобы убедиться в этом, он ущипнул себя за руку и поморщился, когда боль подтвердила успешность его путешествия во времени. "Проверено".

"Шаг второй", - продолжил он, быстро произнося темпус без слов. Из кончика его палочки вырвались световые нити, они пронеслись по воздуху и выстроились так, что перед ним появилась надпись "9:25 утра, 31 октября 1994 года". "Проверьте, в правильном ли месте и времени вы находитесь". Он триумфально ухмыльнулся. "Немного позже, чем планировалось, но все равно приемлемо".

"Шаг третий", - сказал Гарри с дьявольской ухмылкой, - "потратьте секунду на то, чтобы оценить, насколько вы круты". Он редко предавался самовосхвалению, но, учитывая обстоятельства, счел это уместным. В конце концов, путешествия во времени не были обычным явлением даже в мире волшебников.

Гарри пританцовывал, подражая ковбоям, которых он видел в фильмах Вернона. Сформировав руки в воображаемые пистолеты, он игриво выстреливал ими в воздух, издавая ртом звуковые эффекты. Солнце палило ему на спину, пока он кружился и вертелся, погрузившись в свои фантазии.

"Я - крутой, - сказал он себе, прекратив свой танец, - я самый великий крутой, который когда-либо жил. Смотри на меня и трепещи, Томми-бой!"

Характер Гарри изменился в одно мгновение, когда он приготовился к следующему шагу. "Шаг четвертый, - вздохнул он, его улыбка сменилась гримасой, - поговори с Альбусом и убедь его не лишать тебя света".

Одна только мысль о встрече с Альбусом Дамблдором, человеком, который стал для него и другом, и наставником, наполняла его предвкушением и страхом. Поймёт ли почтенный директор необходимость действий Гарри ещё раз, или же он просто сочтёт их проступком, который нужно исправить?

"Хорошо, Гарри", - сказал он себе, закаляя свою решимость, - "Ты сможешь это сделать". Глубоко вздохнув, он приготовился встретиться лицом к лицу со своим прошлым и обеспечить себе будущее. Гарри Поттер знал одно: он не отступит перед вызовом, даже если этот вызов будет связан с противостоянием величайшему волшебнику со времен Мерлина.

Он наложил на себя и на свой рот освежающие чары и надел самую плотную мантию, какая у него только была, на случай, если случится худшее и ему придется с боем пробиваться из кабинета директора.

Он достал из сундука Карту Меродера, открыл ее, прикоснувшись к ней палочкой, и произнес "Торжественно клянусь, что я замышляю недоброе".

"Похоже, Альбус в своем кабинете", - пробормотал Гарри, внимательно изучая карту. "Хорошо, это немного упрощает дело". Он сложил карту, заправил ее в мантию и вышел из общежития.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4415023>